

Глава 99 Странное изменение!

"В таком случае, вы все еще Леди воздержания?"

"Да".

"Протяните руки".

Дворянка протянула руки и соединила их вместе.

Чжэн Фань взял из пакета горсть жареной лапши и положил ей в руку, а потом бросил пузырек с водой и сказал.

"Ешь".

Благородная женщина опустила голову, посмотрела на жареную лапшу в своих руках, на мгновение замешкалась, и, наконец, опустила голову и начала откусывать маленькие кусочки.

Чжэн Фань хлопнул в ладоши и встал, увидев, что на другом конце девушка рядом с Лян Чэном тоже держит жареную лапшу и с удовольствием ест ее, личность этой девушки была немного слишком жизнерадостной и, казалось, совершенно не боялась ситуации, в которой она сейчас находилась, как будто она знала только одно - держаться за Лян Чэна.

Согласно опыту, либо в мозгу этой молодой девушки не хватает какой-то струны, либо она настолько развита, что знает, какую позу ей следует принять, чтобы обезопасить себя.

К этому времени уже стемнело, и, ограбив мать и дочь, Чжэн Фань и остальные вскоре снова столкнулись с конницей армии Цянь, и обе стороны начали новую гонку.

После потери другой стороны, в сумерках, они снова столкнулись с ними, я не думаю, что это была та же кавалерия, с которой они столкнулись в прошлый раз, но не важно, в любом случае, это была еще одна гонка.

Потеряв другую сторону, к этому времени была уже глубокая ночь.

Как и после вчерашнего ночного удара по городу Мянчжоу, Чжэн Фань и остальные потратили целый день на работу, но так и не смогли покинуть территорию королевства Цянь.

Однако люди не паниковали, северная часть королевства Цянь была обширной и подходила для игры в прятки, к тому же кавалерия команды Цянь Го не могла сравниться с кавалерией королевства Янь по качеству и количеству, а их эффективность и способность к преследованию

также была низкой.

Прежде всего, нужно знать, что эти варвары под командованием Чжэн Фана играли в кошки-мышки с армией Чжэньбэй в пустыне, а теперь, когда армию Чжэньбэй заменила конница Цяня, возникло мгновенное ощущение отсутствия боли.

Что касается припасов, не стоит нервничать, во второй половине дня, когда они встретили купеческий отряд, купеческий отряд оказался очень благоразумным, столкнувшись с яростными сотнями кавалерии, прямо поднял руки и сдался.

Другая сторона была настолько благоразумна, что Чжэн Фань вынужден был дать им в морду, и, разграбив их продовольствие, пайки и лошадей, он оставил людей и товары им.

Когда он уходил, стюард другой стороны горячо благодарил его, говоря, что он встретил хорошего человека.

Причина, по которой Чжэн Фань все еще ел жареную лапшу, заключалась в том, что в любом деле есть страх сравнения, и по сравнению с сухой пищей, которую ели люди в караване, эта жареная лапша уже могла считаться вкусной на земле.

Лян Чэн увидел, как Чжэн Фань встал и пошел к периферии, тоже встал и пошел за ним, Чжэн Фань нашел укрытую яму и прислонился к ней, защищенный от ветра, и использовал свой шлем, чтобы заблокировать его, молча куря сигарету.

После вчерашнего случая, когда в меня стреляли, пока я притворялся киской под городской башней.

Теперь Чжэн Фань был чертовски осторожен в каждом своем движении.

Бог знает, не найдется ли здесь какой-нибудь меткий стрелок, который пустит себе стрелу при виде яркого и темного мерцания сигареты?

"Господи, ты беспокоишься?" спросил Лян Чэн, приседая рядом с ямой.

Чжэн Фань покачал головой, выдохнул кольцо дыма и сказал.

"Мы снова обошли вокруг, так что, вероятно, завтра нам удастся вырваться с прежнего места".

В течение всего дня, включая первую половину ночи, кавалерийский отряд Чжэн Фана кружил вокруг, и после того, как он весь день метался и ворочался, место, где сейчас отдыхала толпа, оказалось не так уж далеко от города Мянчжоу.

"Если у нас будет целая вторая половина ночи для отдыха, завтра мы сможем спешиться, кавалерия королевства Цянь не достаточно качественная и недостаточная по численности, они искали нас весь день, они тоже должны устать".

"Хм."

Чжэн Фань ответил и снова затянулся сигаретой.

"Господь, эта женщина должна была поговорить с тобой, она предложила нам пройти через зону обороны, которую контролирует ее муж".

Секционный посол королевства Цянь не был столь могущественным, как секционный посол династии Тан в прошлом мире, и, если считать с ним, занимал официальную должность на один уровень выше, чем Сюй Вэньцзу из Города Тигриной Головы, и под его рукой, по оценкам, должно было быть что-то около 20 000 - 30 000 пограничных войск, а также он должен был отвечать за часть обороны крепости, что было эквивалентно фактическому главному солдату королевства Янь.

Конечно, армия пограничной обороны королевства Цянь имеет серьезную проблему пустого жалования, и создание 20 000 - 30 000 человек может исчисляться 10 000 - 20 000 человек.

Когда Лян Чэн увидел, что Чжэн Фань молчит, он продолжил.

"Она имеет в виду, что мы можем пройти через зону защиты ее мужа, если только сдержим слово и уложим их".

Чжэн Фань покачал головой и сказал.

"Я не могу доверять женщинам".

"....." Лян Чэн.

"Что случилось?"

"Ничего, я мог предположить, что Господь может отказаться, но я не ожидал, что он использует такую причину для отказа".

"Возможно, это проблема с моим описанием, я не говорю, что не могу доверять женщине как полу, но я не доверяю суждению этой женщины о своем муже.

А Чэн, мы с тобой оба знаем, насколько безжалостны эти мясоеды, и в том мире, в котором мы

были раньше, всегда был еще один набор Иуды, которого мне пришлось бы играть, несмотря ни на что, но здесь это закон джунглей на голых костях.

Женщина, которая думала, что ее муж оставит нас в покое ради нее и своей дочери и отпустит нас, думала с точки зрения жены.

Я не спал с ее мужем.

Откуда мне знать, может быть, ее муж - один из тех увлеченных людей, которые не любят официальные шляпы и любят красивых людей?"

Говоря это.

Чжэн Фань бросил окурок к своим ногам, топнул по нему сапогом

сказал.

"Мы пойдем по первоначальному маршруту, если сможем спокойно проехать сегодня ночью, то завтра с первыми лучами солнца помчимся обратно тем же путем, каким приехали".

"Что насчет двух женщин?"

"Вернуть их было бы заслугой; в наших руках от них мало пользы, но в руках департамента тайного шпионажа или маркиза Цзиннаня все было бы иначе".

"Вероятно, завтра в наших поисках будут участвовать еще команды Цянь Го". Лян Чэн сказал.

Потому что при брожении дела в городе Мянчжоу и последующей реакции на ограбление матери и дочери, было возможно, что половина пограничной армии королевства Цянь будет мобилизована в результате.

"Я боялся, что их будет слишком мало". Чжэн Фань ответил.

"Почему?"

"Маркиз Цзиннань не слепой северянин, я просто не верю, что маркиз Цзиннань был бы в неведении о такой массовой мобилизации армии Цянь Го на границе".

"Это предположение Господа?"

"Вы никогда не видели этого маркиза своими глазами, этот маркиз - нехороший человек".

"Раз вы господин так решил, ваш подчиненный не будет беспокоиться об этом, хорошо отдохните, мой господин, а ваш подчиненный пойдет и организует ночной патруль".

"Тяжелая работа".

Чжэн Фань махнул рукой

свернул плащ, закрыл лицо и закрыл глаза.

.....

Естественно, толпа не могла потрудиться разбить лагерь во время отдыха, поэтому они выбрали это отдаленное и тихое место в качестве места привала, чтобы в случае какого-либо движения всем было удобно сразу же двинуться в путь.

Перепроверив количество дозорных всадников на вахте и отпустив их во внешний мир, Лян Чэн вернулся к большому дереву, под которым сидел во время предыдущей трапезы.

"Ты не устал?"

Раздался голос молодой девушки.

Лян Чэн повернул голову, чтобы посмотреть на нее, но промолчал.

"Вы, наверное, устали после долгого побега, да?"

Девушка по своей инициативе наклонилась и обхватила руками плечи Лян Чэна, прислонилась к нему головой.

Мать и дочь были здесь, но они не были связаны, не похоже, что здесь отдыхало много варварских солдат, но втайне здесь все еще были тайные дозорные, расставленные Лян Чэном, в то же время, даже если эти варварские солдаты храпели, они все равно могли прищурить один глаз, чтобы наблюдать за ситуацией вокруг них.

В пустыне было много волков, и те, кто спал слишком крепко, были давно съедены волками.

"Эй, почему ты такой холодный?" Молодая девушка пробормотала с некоторым недовольством.

Лян Чэн продолжал молчать.

"Вам не нравятся женщины?" спросила молодая девушка.

Лян Чэн закрыл глаза.

"То есть, Ши не встает еще больше?".

сказала девушка, и ее рука начала скользить вниз.

"Hiss"

Вдохнув холодный воздух, рука отдернулась назад, кончики пальцев были порезаны и начали кровоточить.

"Почему у тебя там такое острое?"

Девушка агрессивно положила порезанный палец в рот и стала сосать его.

На самом деле, это произошло потому, что в месте, где находился живот Лян Чэна, все еще оставался не вынутый наконечник пистолета, и рука молодой девушки была порезана наконечником пистолета, когда она соскользнула вниз.

Но Лян Чэн ничего не объяснил и продолжал закрывать глаза.

"Эй, ты можешь поговорить со мной, я видел тебя сегодня в вагоне, если честно, я влюбилась в тебя, мой отец сказал мне выйти замуж за ботаника, я не хотела.

Мне просто нравится такой железный человек, как ты".

Зомби, с другой стороны, действительно был человеком из железа, даже настоящий человек из железа мог бы быть не таким твердым, как он.

Лян Чэн открыл глаза и посмотрел на молодую девушку

сказал.

"Днем все твои охранники погибли, чтобы защитить тебя".

"Да, что случилось?"

"И тебе не грустно?"

"Есть пищу моей семьи, быть мальчиком на побегушках у моей семьи, продавать жизнь моей семьи - это правильно, что печалиться?"

"Ну..."

"Да, в этом мире много трагического, но нельзя же грустить целыми днями, как насчет того, чтобы ты стал моим мужем?"

Если ты станешь моим мужем, я поговорю с моим отцом и позволю тебе приехать в королевство Цянь в качестве чиновника, я гарантирую, что ты станешь большим чиновником, чем сейчас в королевстве Янь, и я даже смогу подарить тебе детей, как насчет этого?"

Лян Чэн кивнул головой.

"Вы согласились?" Девушка выглядела немного удивленной.

Лян Чэн внезапно протянул руку и схватил девушку за руку.

"Зачем, здесь тесно, пойдем вон в тот лес?"

Лян Чэн посмотрел ей в глаза

открыл рот и сказал.

"Кто ты, черт возьми?"

.....

На самом деле, в пустыне было холодно, не было одеял, ношение доспехов и невозможность развести огонь, это был не сон, а грех.

Но без этого никак не обойтись, чтобы сохранить энергию на завтра, в это время года нужно заставить себя спать.

С тех пор как он пробудился в этом мире и пережил столько всего, Чжэн Фань сильно изменился, он смог заснуть в этой ситуации, что было почти невообразимо для него в прошлой

жизни.

Просто сон был слишком поверхностным, и когда на него подул ароматный ветерок, Чжэн Фань медленно открыл глаза.

Он увидел, как перед ним появилась дворянка, которая тоже спустилась в эту полуяму.

"Что случилось?" Чжэн Фань открыл рот и спросил.

"Мне немного страшно".

"Найди Лян Чэна, если боишься, он теплый человек".

Чжэн Фань закрыл глаза, когда закончил говорить, он не беспокоился, что мать и дочь сбегут отсюда, сколько варваров было на страже вокруг, если эти две женщины хоть немного пошевелиятся, стрелы будут пущены в них.

Это был приказ, который Чжэн Фань отдал окружающим их варварским воинам, и они, естественно, знали об этом.

"Я надеюсь, что вы, ребята, сможете пощадить мою дочь".

Дворянка по своей инициативе наклонилась к Чжэн Фану, и в то же время на кончиках ее пальцев появилась слабая дымка розового тумана, которая стала окружать и постепенно заполнять рот и нос Чжэн Фана.

"Я не убийца, вы можете быть уверены, что пока вы будете послушно сотрудничать, с вами и вашей дочерью все будет в порядке, ну, теперь"

"Я буду сотрудничать, я буду хорошо сотрудничать".

Дворянка внезапно обняла Чжэн Фана.

Чжэн Фань застыл на мгновение, внезапно он почувствовал, что его зрение начало немного размываться, его собственное тело также было немного горячим, это ощущение было странным, весь человек чувствовал себя парящим в облаках, все было настолько нереальным.

"Я буду сотрудничать со всем, что вы хотите, правда".

Дворянка потерлась рукой о грудь Чжэн Фана, обнимая его.

В этот момент.

Эта сцена.

Должно быть, поблизости было немало варварских солдат, которые стояли на часах или притворялись спящими, заметив

Но они только думали, что их хозяин разыгрывает здесь что-то вроде кокетства пленницы

И они намеренно держались в стороне.

Это знак уважения к хозяину.

Мастер выполняет задание.

Ведите себя прилично.

Не смотрите. Если ты рассердишь хозяина, он снесет тебе череп и использует его как миску!

Никто не заметил.

Другая рука женщины начала тихонько трогать нож, который лежал у Чжэн Фана.

Чжэн Фань уже заметил, что что-то не так, но по какой-то причине не мог пошевелить телом.

Эта женщина, что-то не так!

Но как бы ни старался Чжэн Фань, он не мог пошевелиться, не мог издать ни звука, не мог даже запустить свою ци и кровь, все его тело словно было придавлено призраком.

"Правда, я готова на все, я могу служить тебе, я могу сопровождать тебя, ты можешь делать со мной все, что захочешь, правда"

Рука женщины коснулась ножа Чжэн Фана.

В то же время.

Она продолжала говорить, чтобы скрыть свой голос, делая вид, что она "настраивает пианино" с Чжэн Фаном.

"Если ты отпустишь мою дочь, я сделаю для тебя все, что угодно".

Рука женщины уже сжимала нож, она собиралась добиться успеха!

"Если только вы отпустите мою дочь, правда.

Я буду твоей женой.

Будь твоей женщиной.

Если у вас есть дети.

Я могу стать матерью твоего ребенка".

"Gobble Gobble"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478565>